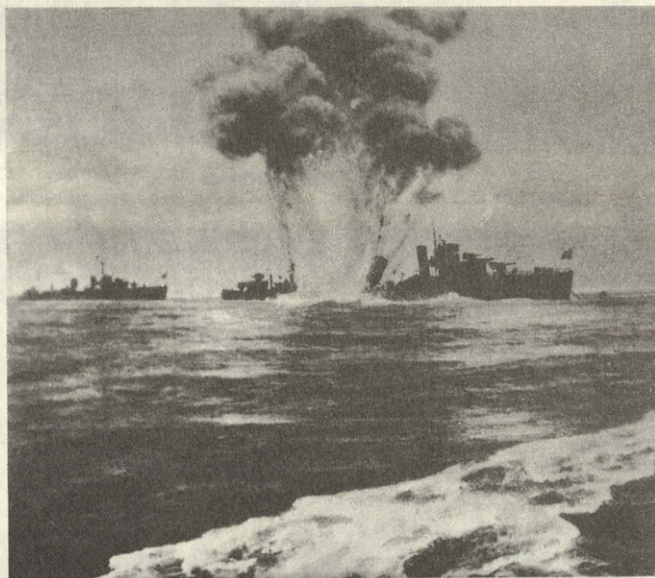

Прыжок «Пантеры»

Весной 1920 года революционный Петроград праздновал День флота. На Дворцовой площади прошел парад моряков, вечером над Невой расцветил небо праздничный фейерверк. В этот день, 16 мая, петроградская «Красная газета» поместила репортаж, записанный со слов рулевого подводной лодки «Пантера».

Потопление подводной лодкой «Пантера» английского миноносца «Витториа». С картины Н. Бубликова и Г. Горшкова

«...Получили приказ идти в Бьорке.

Утро чудесное — на воде ни морщинки, ни зыби.

— Приготовиться к погружению! — команда.

Сделав глоток густого осеннего воздуха, спускаемся вниз.

Всех нас — сорок.

Командир у себя, в боевой рубке.

С ним минный машинист и рулевой.

— Приготовить балластные цистерны к заполнению!

— Есть приготовить.

— Рули на погружение.

— Есть рули на погружение...

Сквозь иллюминаторы боевой рубки виден зеленый, бутылочный цвет воды.

Уже шесть часов, как мы под водой.

В корме монотонно жужжат винты.

Тревога! Из Бьорке в Копорский залив идет неприятельский миноносец.

Атаковать?

Еще светло. При пуске мины нас сильно выбросит вверх, и он нас накроет.

Мы у Бьорке.

Перед нами два их миноносца.

Один из них наш знакомый.

Тот самый, что ходил на разведку в Копорский залив.

Он стоит рядом с каким-то другим, и теперь мы своего не упустим.

Идем прямо на них.

Резкий звонок — боевая тревога.

— Носовые аппараты, товсь!..

— Правый аппарат, пли!..

Ползет мина из аппарата, сотрясая кузов.

А потом вырывается с визгом, и тяжелый толчок валит с ног.

— Левый, пли!..

Снова визг, снова удар, и вся лодка подкинута вверх.

Рев и вой где-то рядом.

Что-то рвется наверху.

Сквозь весь этот грохот и вой всем нам ясно: угодили, как следует.

По самому дну разворачиваемся. Слышен треск камней под днищем.

Двенадцать ночи.

Командир достает альбом.

Там помечены суда всего мира.

Он находит фотографию какого-то миноносца с литерой «Н», берет ножницы и вырезает.

Мы все понимаем, что это значит.

Дышать нечем. Пытаемся всплыть.

Рубка уже наверху. Командир начинает открывать люк.

Но ослепительно яркий свет хлещет сквозь иллюминаторы, и команда «погружайсь!» бросает задыхающуюся «Пантеру» на глубину.

Не покидает мысль, что вот-вот, и командир какой-нибудь неприятельской лодки так же достанет альбомчик и ножницы и разыщет нашу «Пантеру».

С утра снова идем под перископом.

И только у самых кронштадтских сетевых заграждений всплываем наверх, и вся команда, как один человек, вырывается на воздух.

А в штабе уже известно, что мы потопили вражеский миноносец.

Все это было в конце августа прошлого года...».

* * *

Это было 31 августа 1919 года. Бой, о котором рассказывает рулевой «Пантеры», красной строкой записан в летописи Балтфлота.

В кронштадтской гавани отважных подводников встречали как победителей. Командование объявило экипажу благодарность, и каждый участник похода получил по новенькой кожаной куртке, какие носили

комиссары, — считалось, самые отважные и достойные.

А лето девятнадцатого было тревожным на Балтике. Английские эсминцы не оставляли попыток прорваться к Кронштадту, блокировать с моря Петроград. Незадолго до того славный бой с противником выдержали наши эсминцы «Азард» и «Гавриил», была потоплена подлодка британских военно-морских сил. На празднике Флота Петроград воздал честь защитившим его кораблям.

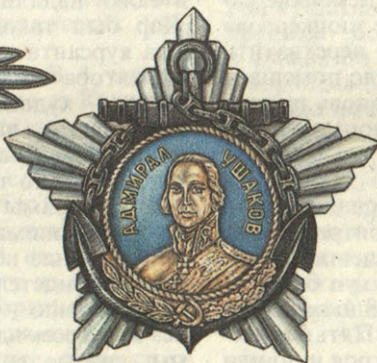
«Пантера» вступила в строй уже на исходе первой мировой войны. По тому времени это было новейшее творение конструкторской мысли — серия «Барс», разработанная для Балтики выдающимся ученым-кораблестроителем И. Г. Бубновым. Всего построили восемнадцать таких судов, «Пантера» стала одним из первых. Ей тотчас выпало боевое крещение — схватка с вражеской субмариной. А зимой 1918-го «Пантере» довелось пройти всеми трудностями и бедами Ледового похода из Гельсингфорса в Кронштадт, чтобы не достаться врагу. Но звездный ее час — атака в Копорском заливе, потопление эсминца «Виттория».

Да, это был великолепный прыжок «Пантеры». Знатоками подводных сражений, историками флота по достоинству оценен тот мастерский удар, который нанес командир «Пантеры» А. Н. Бахтин кораблю английской эскадры. Победа «Пантеры» положила конец попыткам интервентов закрепиться на Балтике в пору гражданской войны в России.

Свидетельства славы

Орден Ушакова

Орден Андрея Первозванного

Орден Нахимова